

Глава 516 Пришло время отправиться в среднюю школу.

- Хорошо. Я запомню это. Мы можем попытаться увеличить число гибких уроков этикета. Однако у нас всё равно будет обязательный урок в среду. Вы должны уметь применять знания в любой момент.

Слова Гилберта вернули Фалеса к реальности.

Он старался не смотреть на расписание на коленях графа и не высчитывать своё свободное время в течение недели. Принц сделал глубокий вдох и кивнул.

- Ты упоминал о древних и иностранных языках... Так вот, северяне презируют национальный язык Империи. Однако Старый Ворон настоял на его возвращении в мой учебный план. – Фалес выглядел взбудораженным. – «Не дай древним книгам зря пылиться в библиотеке» - это его слова.

Гилберт слегка сдвинулся.

Его немного тронули слова Фалеса и вызвали в нём ностальгию.

- Вот как, мистер Хикс это сказал?

Фалес фыркнул и рассмеялся, пытаясь снизить давление со стороны своего учебного плана.

- Конечно. Благодаря предоставленной тобой базе, а также прочитанным мной книгам, национальный язык Древней Империи не представляет для меня сложности. С другой стороны у моей подруги другое мнение на этот счёт, - пожал плечами Фалес.

Он испытал прилив радости, когда вспомнил ошеломлённый вид Саромы, когда она читала старую книгу, написанную на национальном языке Древней Империи – Стихи Политической Аллегии между эпохой Феодалных Королей и Городов-Государств. Она грызла ногти и время от времени бросала на него полные страха и шока взгляды, пока Фалес быстро перелистывал страницы.

Тогда он решил не рассказывать ей секрет своего быстрого чтения.

«Если что-то не понимаешь – пропускай!»

В этот момент Гилберт внезапно произнёс:

- Мистер Хикс научил вас национальному языку Древней Империи или современному национальному языку Империи?

Фалес был ошеломлён.

- Хмм, дай подумать... - заколебался он.

С другой стороны Гилберт не колебался. Он понятливо кивнул и что-то записал.

- Я понял. Вам потребуются дополнительные уроки в обоих национальных языках Империи.

«Обоих».

Фалесу внезапно стало грустно, словно он только что ударил себя по голове.

Министр Иностранных Дел поднял взгляд.

- Что насчёт иностранных языков?

Принц посмотрел на уменьшающееся место в его учебном плане и произнёс с вытянутым лицом:

- Язык орков считается?

Гилберт нахмурился, опустил голову и что-то записал на оставшемся месте учебного плана, при этом имея такой вид, словно слова Фалеса позволили ему что-то понять.

- Значит, вам всё ещё нужно будет выучить три языка: язык древних эльфов Циа, язык древних эльфов Рехана и общий язык эльфов.

«Что?»

Фалес испуганно поднял голову.

- Это всего лишь шутка, Ваше Высочество. - Гилберт поднял голову и громко рассмеялся. - Помимо эльфов и лингвистов, никто не может говорить на первых двух языках. Не переживайте, вам всего лишь нужно будет изучить общий язык эльфов.

Увидев, как Гилберт зачёркивает несколько клеток, Фалес мудро воздержался от вопроса, умеет ли Аида говорить на них?

- Хорошо. Тогда, с базовыми уроками по грамматике, истории, этикету и языкам мы определились, - удовлетворённо произнёс Гилберт. - Далее у нас идёт второй тип.

«Что? Это не всё?» - грустно подумал Фалес.

Первого типа уже было достаточно, чтобы заставить его страдать!

Однако следующие слова Гилберта привлекли его внимание.

- Философия.

Фалес застыл.

Перестав думать об академическом давлении, он с удивлением произнёс:

- Фи... что?

Гилберт поднял голову и произнёс по слогам:

- Фи-ло-со-фи-я. Это древнее название, представляющее собой широкую академическую дисциплину. В нашем случае в неё входит математика, уроки естествознания, искусства и теологии.

«Что? Математика, уроки естествознания, искусства и теологии?»

- Всё это входит в философию? - удивлённо произнёс Фалес.

Гилберт мягко улыбнулся и ответил вопросом на вопрос:

- Что из этого не должно быть включено в философию?

Фалес взмахнул руками.

- Я понимаю, что ты хочешь сказать, - герцог испытывал лёгкий скепсис. - Но, по моему мнению, философия - очень узконаправленная дисциплина. Разве она не должна отвечать на широкие и глубокие вопросы?

Казалось, министр Иностранных Дел хотел пошутить над Фалесом. Он повторил:

- Тогда какие вопросы не входят в «широкие и глубокие вопросы», которые вы упомянули?

Фалес ошеломлённо почесал голову.

«Должно быть это влияние Коэна».

- Эм... например, «Что мне сегодня есть?», - глупо спросил он.

Гилберт опустил очки, сделал глубокий вдох и выпрямился на стуле.

- Во-первых, вопрос о том «что есть?» тоже может быть очень глубоким... - граф посмотрел на принца. - Во-вторых, Ваше Высочество, если говорить о писаре или государственном служащем, выпустившихся из академии, если они усердно работали и внимательно читали классику, они смогут понять грамматику, будут знакомы с историей, иметь приличные манеры и знать разные языки.

Если мы возьмём рекрутов или обычных рыцарей, вышедших из команд городской обороны, при должных тренировках их боевые навыки будут превосходить боевые навыки прочих людей. Если они смогут сохранять спокойствие, отдавать команды и побеждать в сражениях, они смогут совершить множество славных дел. У них появится шанс стать дворянами. - Взгляд Гилберта внезапно стал резким. - Но как вы различите себя, настоящего дворянина с длинной историей и их?

Фалес улыбнулся неловкой улыбкой.

«Не могу сказать. В конце концов, я впервые являюсь дворянином».

К счастью, он сдержался от того, чтобы не произнести слова, которые он использовал множество раз в качестве насмешки - сияющая, золотая кровь.

Гилберт загадочно улыбнулся.

- Ваше Высочество, если вы к этому не привыкли, просто называйте всё это простым названием: философия. - Гилберт посмотрел в окно задумчивым взглядом. - Вы должны знать, что в эпоху Империи философия покрывала все науки. Она была известна как знание всех законов, входя в список обязательных уроков для знати. В те времена рыцари вели за собой армию на конях, а когда спешили, то обсуждали друг с другом философию. У дворян вообще не стояло вопроса об изучении философии. Вопрос заключался в том, как сильно углубляться в её изучение.

«Знание всех законов? Это похоже на Обсуждение Всей Магии, упомянутое Асдой...»

- Но в неё входят математика, естественные науки, искусство и теология. Не слишком ли это...
- Фалес постарался подобрать подходящее прилагательное, но в итоге провалился.

Гилберт посмотрел на него спокойным взглядом. Его уголки губ слегка приподнялись.

Не сумев придумать прилагательного, Фалес вздохнул.

- Ты знаешь, что снова заставил меня вспомнить Старого Ворона? – герцог Звёздного Озера вспомнил прошлое. – Математика, геометрия, астрономия и география... Хотя дворянство Севера включает эти предметы в военное дело без всякого анализа этих знаний, Старый Ворон разделяет их. Он предоставил объяснения по всем четырём предметам, а также подобрал для них список книг. Старый Ворон не просто обучал нас математике, он...

- Алгебра? – внезапно произнёс Гилберт.

- Он учил тебя по схожей программе? – приободрился Фалес.

Гилберт хмыкнул.

- Это обязательный предмет в Академии Поцелуя Дракона. Он считается старой традицией. Мистер Хикс включил некоторые предметы в программу своего домашнего обучения. – Министр Иностранных Дел произнёс тихо: - По меньшей мере, все студенты Академии Поцелуя Дракона должны знать принципы и формулы обычной алгебры, такие как квадратные уравнения.

«Что?»

- Квадратное уравнение?

«И это обязательный предмет?»

Фалес сухо рассмеялся.

- Почему? Почему мы просто не изучаем квинтические, секстические и полиномиальные уравнения?

Вопреки его ожиданиям Гилберт произнёс серьёзно:

- Мистер Хикс говорил, что пока никто не смог решить квинтическое уравнение. Согласно некоторым методам во времена эпохи Империи... некоторые люди смогли это сделать, но всё оказалось потеряно после Битвы Искоренения...

Говорят также, что некоторые бедные учёные полностью погрузились в этот предмет. Их алгебра не ограничивалась набором простых цифр. Они обладали знаниями за пределами нашего понимания. Они даже нашли способы точно указывать и измерять направление, пространство, движение и изменения. Их математические черновики могли растягиваться на несколько этажей, если их развернуть...

- Гилберт, можешь на этом остановиться, - Фалес снова почувствовал головную боль. – Ты должен знать, что лично я предпочитал астрономию и географию во время военного обучения на Севере, хотя моя одноклассница имела противоположные предпочтения...

«Прости, но мой интерес к математике не идёт ни в какое сравнение с интересом Саромы. Я – позор традиций Империи» - самоуничижительно подумал Фалес.

Гилберт опустил голову и продолжил заполнять таблицу.

- Помимо математики они включили астрономию и географию, чтобы увеличить свои знания и расширить свои горизонты. Искусство включает в себя музыку, рисование, скульптурное дело, танцы, поэзию и театр. Эти предметы не только развивают тело и разум, но и тренируют характер. Что же до теологии... Она более заумна, но вскоре вы всё узнаете. Если их добавить в ваше еженедельное расписание... хмм... давайте посмотрим...

После этих слов у Фалеса ещё сильнее увеличилась ментальная усталость.

Гилберт нахмурился и поднял листок с расписанием.

- О, мы не можем всё уместить... Хорошо, тогда я вернусь и изменю пропорции ваших базовых уроков и объединю их с уроками философии...

Фалес мог лишь признать свою невезучесть. Принц закрыл глаза.

Однако в этот момент ему в голову пришла кое-какая мысль. В итоге он открыл глаза и произнёс:

- Подожди, Гилберт, мне показалось, что ты только что сказал, что будет три главных типа уроков?

Гилберт посмотрел на него таким взглядом, словно говорил, что Фалес стоит того, чтобы он его учил.

- Да, есть три главных типа. Практические занятия определялись Его Величеством...

«Это не всё?»

- Практические? – скорбно повторил Фалес.

Гилберт прочистил горло и продолжил делать заметки на листе, который определит будущее Фалеса.

- Например, практический урок правления. Это обязательный урок для семей с титулами графа и выше. Военные команды, логистика, административные отчёты и способы их обработки, сельское хозяйство, бизнес, финансы, налогообложение, политика, дипломатия, религия и отношения с дворянами, законодательство и юриспруденция...

Это не обычные предметы, которым могут обучить учителя в обычной академии. Обычно они должны быть скомбинированы с примерами из жизни, чтобы вы смогли лучше понять их... - Гилберт что-то вспомнил, поднял голову и сузил глаза. - Однако вам пока не стоит об этом переживать. Сперва нужно закончить предыдущие части. - Гилберт радостно посмотрел на расписание в своих руках. - Тогда грамматика, логика, риторика... уроки по истории и этикету. Нужно сделать некоторые корректировки по этим урокам...

Существует два варианта национального языка Империи и общий язык эльфов. Полагаю, вы уже забыли основы общего языка эльфов...

Далее у нас идёт математика, естественные науки, искусство и теология. Тематика этих предметов должна основываться на ваших личных предпочтениях и на учителях, которых мы сможем найти. Например, для искусства я бы порекомендовал...

Что же до кандидатур учителей... я займусь этим вопросом. Будет лучше, если каждый урок будет преподавать другой учитель, чтобы вы испытывали чувство новизны и желание посещать уроки...

Также стоит сделать заметки касательно ваших практических уроков...

Изначальный ужас на лице Фалеса трансформировался в страдания, скорбь и в онемение.

- Отлично. Это будут три типа основных уроков, которыми вы будете заниматься. - Гилберт широко улыбнулся. - Надеюсь, вам понравится учиться.

Фалес посмотрел на расписание. Лист был практически полностью заполнен записями. Его лицо мгновенно побледнело.

- Ты думаешь, что я смогу с этим справиться?

Гилберт с уверенным видом покачал пальцем.

- Нет, нет, нет. Другие могут не знать, но шесть лет назад я своими глазами видел ваш учебный прогресс. Ваше Высочество, вы тот, кого люди называют гением.

«Подождите-ка» - у Фалеса дёрнулись губы.

- Я верю, что эти уроки будут простыми для вас. Кроме того, разве вы не говорили мне шесть лет назад, что вам больше всего нравится учиться? - Гилберт моргнул, довольный получением хорошего ученика.

Фалес ощутил, как у него потемнело перед глазами.

«Гилберт, ты ничего не путаешь?»

Если он скажет, что его голова была повреждена ударами северян, это как-то ему поможет?

Однако министр Иностранных Дел явно не понимал его эмоций.

- Тогда я уйду первым и вернусь завтра. Настройтесь на урок грамматики!

Фалес не помнил, как он проводил Гилберта.

Он лишь помнил свои оцепенелые кивки головой и тусклую застывшую улыбку.

Придя в себя, Фалес обнаружил себя снаружи приёмной.

В этот момент позади него раздался знакомый голос.

- Вы закончили?

Фалес скованно развернулся.

- Хорошо. Полицейский участок прислал людей, чтобы прогнать тех, кто желает вас навестить.
- Капитан его личной гвардии, смотритель Маллос, продолжал улыбаться спокойной улыбкой.
- Значит, у вас появилось свободное время, верно?

Фалес посмотрел на него пустым взглядом, не понимая, чего тот от него хочет.

Маллос продолжил с освежающей улыбкой:

- Ваше Высочество, пожалуйста, приготовьтесь. Завтра начнутся наши тренировки.

«Хорошо, - вынырнул из задумчивости Фалес. - Подожди».

- Тренировки... - принц быстро развернулся и спросил с расширившимися глазами. - Какие тренировки?

Маллос слегка нахмурился.

- Граф Касо вам не сказал?

Фалес инстинктивно покачал головой.

Смотритель вышел вперёд, сузил глаза и посмотрел на герцога.

- Помимо сложных базовых уроков, уроков философии и практических занятий, для дворян Созвездия существует ещё один самый важный урок.

- Самый важный урок?

Маллос с улыбкой кивнул и произнёс:

- С эпохи Феодальных Королей это то, что различает дворян и простолюдинов.

Фалес испытал плохое предчувствие.

- Военное дело, - произнёс Маллос.

Фалес лишился дара речи и лишь спустя три секунды глубоко вздохнул и произнёс:

- Нет, мое обучение военному делу не имеет к тебе никакого отношения...

Маллос слегка поклонился и произнёс, перебивая его:

- К сожалению, я, Тормонд Маллос, только что был назначен Его Величеством вашим наставником по военному делу...

Фалес был ошеломлён.

Маллос гордо поднял голову.

- Мне нужно, чтобы вы выделили для меня семь утренних и вечерних часов в неделю. Начнём завтра! Пожалуйста, приходите на тренировочное поле на заднем дворе в шесть утра и в пять вечера. Слушайте меня и хорошо тренируйтесь.

Последние слова смотритель произнёс с нескрываемой радостью.

Фалес посмотрел на него оцепенелым взглядом, обнаруживая, что ему нечего сказать.

Маллос похлопал его по плечу и улыбнулся дружелюбной улыбкой.

- Не торопитесь, Ваше Высочество. Впереди нас ждёт долгий путь!

Фалес глубоко вздохнул и оцепенело двинулся вперёд. Его не волновали заинтересованные взгляды людей позади него.

Однако Маллос окликнул его:

- Ваше Уважаемое Высочество, мы можем культивировать умеренность, но оружие слепо. - Улыбка Маллоса была мягкой и великодушной, но в глазах Фалеса она была воплощением зла.
- Если я случайно ударю вас, прошу меня за это простить.

Маллос поклонился, вежливо улыбнулся, развернулся и ушёл.

Он оставил позади себя принца с хаотичными мыслями, купающегося в утреннем солнечном свете.

В данный момент Фалес испытывал очень сложные эмоции.

Его настроение вконец испортилось.

Спустя какое-то время он с бледным видом вышел из комнаты, чтобы насладиться последним беспечным днём в своей жизни.

Принц внезапно осознал, что находясь на Севере, он получил знания, эквивалентные девятилетнему образованию в его мире.

Фалес грустно вздохнул.

«Мне четырнадцать... пришло время отправиться в среднюю школу» - с отчаянием подумал он.

Дойл покачал головой при виде идущего герцога с поникшим лицом.

К сожалению, этот ребёнок находился там, пока Маллос угрожал одному толстому дворянину, пребывая в плохом настроении.

Но...

Дойл посмотрел на находящегося в пространии принца.

«Наш второй принц, герцог Звёздного Озера, уже побеждён?»

Ди Ди погладил подбородок. Ему в голову пришла идея.

«Особые служительницы во дворце ждут возможности, чтобы провести для него урок отношений между мужчиной и женщиной!»

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1307962>